

Поэт, лауреат Международного литературного конкурса "Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2015". Живет в Москве (Россия).

Татьяна КАЛУГИНА

СТИХИ

Бордо

Ничего не нужно, ничего.
Из бутылки тёмного стекла
Льётся виноватое вино
С бульканьем утробным. Из горла –

В тонкий пластик, полую ладонь
Наполняя тяжестью – вот-вот
Задымится, даром что не кровь,
Тару эту хлипкую прорвёт.

Упадут на землю и пальто
Капли благородного бордо.
Чокнемся тишайше, и никто
Не полюбопытствует: за что?

Космы трав, к воде пологий спуск.
Угольная плешка пикника.
Удочки расставившая грусть
Ловит взгляд на тень от мотылька,

На огромный, безупречный лист
Дерева. Уж он-то – не фантом.
Мотыльки давно перевелись.
Можно, я побуду мотыльком?

Можно, между вами постою,
Подержу стаканчик белый свой,
Вслушиваясь в тёмное «люблю».
Звук такой бордовый, горловой...

Твои стихи

Твои стихи – как книги для слепых –
Читаются подушечками пальцев.
О них самих и обо всё, что в них,
Неосторожно хочется пораниться.

Отдёрнуть руку, слизывая кровь...
Но удержаться взглядом, как за ветер, –
Не за слова. За невозможность слов
Любых других. Любых, помимо этих.

* * *

Снова осень мне гадала на тебя,
Листьяворожейно разбирая:
Видела бегущими из рая
Тёмной подворотней октября.

Вчитывалась в знаки на пути
И в прожилки на ладонях клёна. –
«Пей свой поцелуй неутолённый,
А проснёшься – руку отпусти».

Шелестел вдогонку нам сквозняк
И лоснились в свете фар граффити.
Блюзом истекал по Маргарите
Старый опустевший особняк.

И текли, сгущались огоньки –
Красный стоп-сигнал в конце туннеля.

Пятничные сумерки густели
С огоньками наперегонки.

Словно задувающий гольфстрим,
Воздух был тягуч и осязаем.
...Снова я с закрытыми глазами
Целовалась с месяцем твоим.

Осенние тэги

обернулась: безлюдно и глухо.
рыжей дымкой окутался парк. —
ингаляция лиственным духом,
всеохватное тление д'арк.

напряженное, жадное тленье,
прилежание крохотных жвал...
так немые в бреду говоренья
приникают, должно быть, к словам.

так, взасос, курят волглую осень
все, кто бросил однажды курить,
и все те, кто еще не бросил,
и не бросит уже, может быть.

Тени

красиво удлинённые закатом,
ложатся на дорогу наши тени,
подростками, которыми когда-то...
а впрочем никогда на самом деле.

а впрочем, вот же — инопланетяне!
и взгляд скользит, умея любоваться
рассеяннo, беседе не вредя, не
мешая безмятежно предаваться

меланхолии (в сдвиге ударенья,
сдается мне, и кроется весь фокус)
так времени безвидное горенье
колеблет и расслаивает воздух.

и сумерки топлёные, как сливки,
вот-вот дождутся нужного наклона...
но мы от них укроемся на снимке —
две тени в хрупкой памяти айфона.

* * *

То ли времени пружинка,
То ли вечности тоска,
Бьется жилка – старожилка
Поседевшего виска.

Рубишь ритм рукою – словно
Талисманом сделав жест.
За тобою слово в слово
Я спешу из этих мест

Умыкнуть себя – в тугую
Эвридиковую навь.
Ты люби, люби другую,
Но натянутой оставь

Эту ниточку меж нами,
Эту шелковую грусть...
Через жизнь твоими снами
Я пройду. Не оглянусь.

Люблю слова

Люблю слова – и в звуке, и печатные.
Люблю слова: они древнее нас.
Парят себе над миром, беспечальные, –
Что музыка для глаз.

Простые, составные, многогранные –
Ловимые снежинки языка,
Такие вдруг нездешние и странные,
И колкие слегка.

Незванные, желанные, искомые,
Сгорающие тут же, на устах,
Родные, иностранно-незнакомые,
Лояльные, рояльные в кустах.

Излишние, чуть слышные, заветные,
Единственные все до одного,
Как рифмы – то роскошные, то бедные
К любви, то есть: к дыханию Его.

Напрасные, прекрасные, случайные,
Хрустальные, как зимняя вода...

Люблю слова – за самый миг звучания,
За ангела у рта.

